

"Аида"
Верди

4/8 - 2002
г. Казань
Театр оперы и
балета им. Мусы
Джалиловой

Эфиопы-контрактники

Казанская опера открыла сезон «Аидой» Верди

Новая премьера Театра оперы и балета им. Мусы Джалилова по значению вышла за рамки местного события. В создании спектакля приняли участие мастера оперы с разных концов России и СНГ. Контрактная система, принятая в татарском театре, вновь доказала свою жизнеспособность.

Известия. - 2000. - 4 окт. - с. 10

Наталья ТИТОВА

Три вечера подряд казанская публика следила за перипетиями древнеегипетской истории, опережая героев любовного треугольника — принцессе, рабыне и начальнику стражи. Режиссер из Мариинского театра Алексей Степанюк, дирижер казанской оперы Игорь Лапачинич и опытный художник-постановщик — минчанин Евгений Чемодуров — создали добротный зрелищный спектакль, в котором строго и тонко соблюден баланс между музыкой, драматическим действием и художественным оформлением.

На сравнительно небольшом пространстве казанской сцены благодаря роскошным декора-

циям и умело выстроенным мизансценам массовок удалось создать впечатление не давящей монументальности. Крепкие голоса солистов, небольшая, но хороший и мобильный хор, опрятно звучащий оркестр, фактурные культуристы, приглашенные в массовку, работали на главное свойство спектакля — эффектность. Правда, египетские легионы в количестве шести человек, отправляющиеся на войну с Эфиопией, выглядели комично, но тут впору отдать должное и условности оперного жанра.

Ударной силой спектакля были солисты — местные и приглашенные. Амнерис (Елена Михайлова, Казань) получила властной, женственной и до безумия ревнивой. Но все же прямой спектакля стала

Аида, блистательно исполненная солисткой Мариинского театра Младой Худолей, обладающей всем комплексом достоинств оперной певицы — благороднейшим сопрано, артистическим темпераментом и драматическим дарованием. Правда, неподвижный Радамес (Теймураз Гугушвили, Тбилиси), не сводящий глаз с дирижера, больше смахивал на Нарцисса, самовлюбленно любующегося остатками вердиевского голоса. Статичные фараон (Юрий Борисенко, Казань) и жрец (Саид Раимбек, Казань) выглядели естественнее в силу их иерархических положений. Живая игра и прекрасно звучащий баритон выгодно выделяли в мужском ансамбле Амонасро (Юрий Нечаев, Большой театр).

Второй состав во всем оказался вторым, за исключением восходящей казанской звезды Михаила Казакова (Рамфис).

Восторженный прием спектакля (солистов вызывали после каждой картины) в очеред-

ной раз подтвердил действительность контрактной системы, принятой в театре уже давно. Кстати, с нынешнего сезона на контракт переведены даже артисты хора. Приглашаются не только солисты и постановщики: впервые для репетиций «Аиды» была приглашена концертмейстер из Мариинки Ирина Соболева. Вместе с переходом на новую систему работы возросла востребованность театра как на родине, так и за рубежом. Насмотревшись на казанский балет, в Голландии и Франции заинтересовались и казанской оперой.

Похоже, безвозвратно потеряв привкус провинциальности (заставлявший лет шесть-семь назад покидать зал в ближайшем антракте) и счастливо избежав столичной вампучности, казанская опера обрела новые качества — свежий, искренний и любовный взгляд на музейный репертуар и конвертируемость своего продукта на международном оперном рынке.

Казань